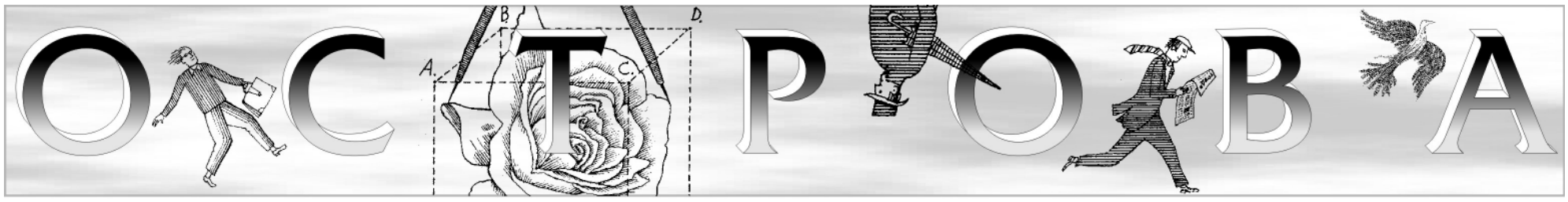

Счастье – это когда тебя понимают…

Профессора Ирину Борисовну Вендик я впервые увидела на сцене актового зала ЛЭТИ во время вручения ее ученикам Государственной премии. Она произносила свою благодарственную речь и была сдержанно элегантна. Недлинная юбка приоткрывала красивые женские ножки. Потом ее внучка Аня скажет: «Бабушка для меня во многих смыслах идеал поведения». А ее муж, Орест Генрихович Вендик, добавит: «Для меня все человечество делится на две части. Это моя жена и все остальные. Та часть, которая жена, – лучшая».

– Ирина Борисовна, я знаю, что вы родились в Фергане…

– Мои предки и с маминой и с папиной стороны по линии прабабушек-прадедушек были переселенцы. Еще в XIX веке они приехали в Туркестан – он так тогда назывался.

– Почему?

– Искали лучшую долю. Одна моя бабушка – из дворян, другая – из мещан. Родители получили высшее медицинское образование в Ташкенте. Отец – эпидемиолог, мама – врач-микробиолог. Папа прошел всю войну. А мы с мамой, бабушкой и двумя сестрами жили в Ташкенте. Время было тяжелое, голодное, холодное. Когда окончилась война, папу оставили в составе советской администрации в Берлине. И мы все туда поехали. Два с половиной года жили в Берлине, мы с сестрами учились в советской школе. Но родители наняли нам немку-учительницу.

– Бонну?

– Нет, она приходила два раза в неделю. Ее звали Люция. Мы подружились, она учила нас песенкам, играм. Так мы выучили немецкий язык. До сих пор хорошо владею им на разговорном уровне. И хотя время было страшное – город жутко разрушен, метро затоплено, голодные люди, дети-попрошайки, – у нас было нормальное детство: двор, дом. Ощущения чужбины в том возрасте не возникало. В 48-м году мы из Берлина уехали и вернулись в Ташкент.

– У вас было интеллигентное детство…

– Да, и за это я родителям очень благодарна. В детстве у меня была голубая мечта – играть на пианино. В Берлине нам купили инструмент. Нашли русскую эмигрантку-пианистку, и мечта сбылась.

Уже в Ташкенте родители договорились с учителем немецкого языка, и я ходила к нему домой продолжала учить немецкий. Мы читали великолепные сказки. Закончила я школу с золотой медалью. Куда поступать? Старшая сестра уехала в Ленинград. Я сказала: поеду тоже в Ленинград. Полистала справочник, выбрала ЛЭТИ. Факультет электронной техники. Не было ничего, что называлось бы призванием. Просто была мода на технические вузы...

– Какое впечатление произвел Ленинград?

– Ой, я ходила по нему с Пушкиным в голове. Удивила меня зима, потому что в Туркестане зимы не было. И в Берлине-то не было настоящей зимы. А город меня, конечно, просто поразил. Навсегда.

– Как случился роман с будущим мужем?

– Я была студенткой, он аспирантом. Существовало тогда студенческое научное общество – СНО. В комитете комсомола я была за него ответственной. На третьем курсе пошла на кафедру и сказала: хочу в науку. Стала заниматься техникой сверхвысоких частот, делала доклады на конференциях. А моему будущему мужу было дано общественное задание – курировать СНО.

– Вы сразу друг к другу симпатию испытали?

– Интерес возник с первого взгляда. Мне было приятно, что он взрослый, одаренный аспирант. А ему понравилось, что я в кружке занимаюсь СВЧ-техникой. У него была эта же специальность. Сходили с ним пару раз в театр и там встретились с его подругой-однокурсницей. Она хотела устроить смотрины: кого Орест выбрал? Потом сказала ему: это то, что нужно. У девочки тонкая талия и не худенькие ножки. Можешь продолжать ухаживать. Как-то он пригласил меня домой, там было пианино. Я села и от души поиграла. Это, по его словам, и определило нашу дальнейшую судьбу. Мы купили абонемент в театр на целый сезон. Просто встречались, гуляли, ходили в кино, в лекторий. В общем, роман развивался быстро.

– И что, он сказал: «Ира, выходи за меня замуж»?

– Он сказал: «Я тебя люблю». А про «замуж» было потом. Мои родители приехали в санаторий на Каменном острове. Я сказала: проси моей руки. И он просил. Родители дали согласие. Через год родился сын. Я не брала никаких «академок». Распределили меня на рентгеновский завод. А мне хотелось заниматься наукой. Я пришла на прием к директору и сказала, что хочу работать в ЛЭТИ. И он махнул рукой – идите и делайте свою жизнь как хотите. Стала работать на кафедре радиотехнической электроники, поступила в аспирантуру. Родилась дочка. Сидела с ней и дописывала диссертацию. Меня оставили ассистентом на кафедре. Работала со студентами, приглашала тех, кто мне нравился. Стала интересоваться твердотельными приборами. К тому времени в ЛЭТИ пришел новый человек – Вениамин Иванович Смирнов, доктор наук, лауреат всяких премий, главный инженер большого НИИ «Ленинец». Он организовал новую кафедру и искал кадры. На моей кафедре мне ничего не светило. Отношение ко мне было – выскочка. Я пошла к Вениамину Ивановичу и сказала: хочу у вас работать. Он предложил прочитать курс лекций на «Ленинце». Я прочитала. И Смирнов сказал: я вас беру, вы мне понравились.

– Муж никак не препятствовал вашей творческой деятельности?

– Наоборот. Ему до сих пор очень интересно то, что я делаю. Сначала у каждого из нас была своя ниша, хотя обсуждали мы все совместно.

– То есть не говорил – Ира, встань к плите, и почему супа нет?

– Суп у меня есть всегда. Я очень неплохо готовлю. Делаю, правда, только то, что можно сделать быстро. Но никакой халтуры. Муж как может мне помогает – вымыть посуду, сходить в магазин...

– И гвоздь вбивает, если что?

– Да, это он делает великолепно. Вот тут я как у Христа за пазухой. Если что-то где-то сломалось, оторвалось, упало, он все умеет делать.

– Итак, увлечению наукой ничего не препятствовало…

– Да, я занималась этим всерьез, и у меня всегда был коллектив – мальчики, девочки. Перейдя к Смирнову на кафедру, я оказалась на радиотехническом факультете. Увлеклась твердотельной наукой и как-то нечаянно попала на тематику «органические проводники». Захотелось узнать, что это такое. Случайно в ЛЭТИ оказалась книжка об этих проводниках на английском языке, изданная в Соединенных Штатах. Оказалось, что они еще называются квазиодномерные. Это была серьезная физика твердого тела. Я ушла из техники на какое-то время в эту физику. И тут мне в жизни опять повезло – встретила на научной конференции замечательного человека – ученого с мировым именем Игоря Фомича Щеголева, доктора наук, профессора. Он в Черноголовке руководил лабораторией. Там был создан научный центр, работали величайшие теоретики, физики-экспериментаторы. Щеголев пригласил меня сотрудничать, и я стала ездить в Черноголовку. Он поделился с нами своими необычными кристаллами, дал их на исследование. Сложился замечательный творческий союз. Я защитила докторскую в Физтехе, и оппоненты у меня были высочайшего ранга.

– Это была практическая физика или теоретическая?

– Это была экспериментальная физика. Мы сделали то, чего не делали другие. После докторской я продолжала заниматься этой же тематикой, но грянула перестройка, и все обрушилось. Не на что стало жить. Я потеряла молодых талантливых ребят.

– Сколько человек вокруг вас всегда было?

– Вместе со студентами человек 10. Ребята ушли зарабатывать деньги, у всех были семьи. Но на тот момент стали давать большие деньги на тему высокотемпературной сверхпроводимости. А Орест Генрихович как раз занимался этим. Они нас взяли под крыло. Открылась возможность ездить за границу. В 91-м году я поехала в Германию.

К этому времени выучила английский. Потом нас вместе с Орестом Генриховичем стали ежегодно приглашать в Швецию на два месяца. Это была возможность активно поработать и заработать. Постепенно начали писать совместные статьи. Написали книжку на английском языке. У нас возник проект с Францией, были совместные работы с Германией, Финляндией. Всюду я посылала своих молодых сотрудников.

– Вы честолюбивы?

– Мне очень важна оценка тех людей, с которыми я непосредственно работаю. Дорого их доброе отношение. А так, чтобы я специально стремилась к славе...

– Дети пошли по вашим стопам?

– Пожалуй, что нет. Сын окончил ЛЭТИ, радиотехнический факультет. Но он всегда был серьезно неравнодушен к спорту – к тяжелой атлетике. И окончил еще институт Лесгафта. В ЛЭТИ он работает на кафедре физкультуры старшим преподавателем. Дочь училась в Университете, на химфаке, писала чудные стихи... Внук – выпускник гуманитарного факультета ЛЭТИ, внучка – студентка того же факультета.

– Вы прикольная бабушка?

– Внучка всегда очень радуется, когда кто-то из моих студентов, которые с ней знакомы, говорит: а у нас твоя мама. А она отвечает: нет, это бабушка.

– Вам завидуют коллеги?

– Не знаю. Сначала я безумно страдала, когда обнаружила, что ко мне плохо относятся. Пока я училась в школе, институте, знала, что люди ко мне искренне доброжелательны. Я никому ничего плохого не сделала, никого никогда не подсиживала.

– Вы плакали? С мужем делились?

– Да. Он-то мне и помог справиться с этим. Есть другие ценности жизни, ради которых стоит переживать. А чтобы снять стресс, мы с мужем ходим в бассейн. Уже больше тридцати лет, два раза в неделю. Я до сих пор проплываю километр.

– Какую литературу любите?

– Мы с мужем любим читать художественную литературу на английском языке. Агата Кристи в подлиннике – это великолепно. Прочитала всего Гарри Поттера, четыре толстенных тома. Можно читать на английском Уилки Коллинза, Конан Дойля. Диккенса – немыслимо, О'Генри – невозможно. Есть русская классика, которую я перечитываю, – Чехов, Бунин, Гоголь, Достоевский. Еще Гете, Шекспир. Из современного мы очень любим Дину Рубину. Иногда – Акунина. Когда я куда-нибудь еду, беру с собой книжки Татьяны Устиновой. Улицкая – хорошая писательница, Татьяна Толстая, Маркес.

– Вам никогда не хотелось с Орестом Генриховичем уехать и остаться в какой-нибудь обеспеченной и комфортной для проживания и работы стране?

– Никогда. Мы даже не обсуждали эту тему. В России у нас дом – в хорошем смысле этого слова. И дух дома у нас есть.

– Утром просыпаетесь в хорошем настроении?

– Да. Утром я встаю бодрым зайчиком и вполне готова к длинному дню. Я – оптимист по натуре. Когда уже вроде не на что надеяться, все равно надеюсь на лучшее.

– Косметикой пользуетесь?

– Сейчас нет. Не знаю, почему. Чего-то не хватает, чтобы делать это хорошо. Надо бы просто попросить внучку, чтобы она нарисовала бабушку. Даже хочется этого.

– Вам хочется еще чем-то удивить мир и себя?

– Я хотела бы выучить французский язык. Еще – восстановить мои прежние возможности играть на рояле. А вообще – хочу, чтобы людям от меня было тепло.

– Счастье – это когда тебя понимают?

– Да. Что касается семейной жизни, я очень счастливый человек. Нет – счастливая женщина...

Наталья КУЗНЕЦОВА

На снимке Ирина Борисовна Вендик с сыном, внучкой и мужем.